

КОНФУЦИАНСТВО И КНИЖНАЯ КУЛЬТУРА
СРЕДНЕВЕКОВОГО КИТАЯ

Муминов Файзулла Абдуллаевич,

профессор, доктор филологических наук

Узбекский государственный университет мировых языков, Ташкент

«Человек способен сделать путь великим,
Но великим человека делает дух»

Конфуций

Личность Конфуция. Американский словарь «Британика» пишет: «Конфуций (551 – 479 до н.э.) древнекитайский педагог, философ и политический мыслитель. Превосходное владение шестью искусствами – ритуалами, музыкой, стрельбой из лука, управлением колесницей, каллиграфией и арифметикой, знания истории и поэзии дали возможность ему в свои 30 лет начать блестящую карьеру педагога. Конфуций считал образование процессом постоянного самосовершенствования и видел в нем первейшую задачу воспитания «благородного мужа» (цзюнь-цзи). Считал служение обществу естественным результатом образования и искал способы преобразования китайских социальных институтов, включая семью, школы, общины, царства и государство в целом. Был государственным деятелем, в конце жизни стал министром правосудия царства Лу» (Британика. Большой энциклопедический словарь. М.: АСТ, Астрель. 2009. – С. 502).

Конфуций придавал большое значение удивительному и загадочному изобретению людей – слову. Он высоко ценил его и не одобрял его употребление в неподобающей форме. Конфуций говорил о вечности слова:

«Не будь легок на слова,

Не говори недозволенного.

Никто не удержит своего языка,

Слово не может умереть» (Цит. по: Черкасова Е. История древнего мира. Ч. 1. М.: Просвещение, 1985. – С. 117). По данному афоризму хорошо видно, какое большое значение придавали слову в Китае во времена и после наставника.

«Учитесь просвещению» - таков был великий призыв мыслителя во все века и ко всем народам. Авторы книги «Литература Древнего Востока» пишут о том, сколько учеников могли заниматься в древнекитайских

школах у известных педагогов. «У Мо-цзы (V в. до н.э.) традицией насчитывалось триста учеников, у Конфуция (VI-V вв. до н.э.) – до трех тысяч...» (Никитина В.Б., Паевская Е.В., Позднеева Л.Д. и др. Литература Древнего Востока. М.6 МГУ, 1962. – С. 369) В те века был достаточно популярен жанр диалога: «Основные взгляды Конфуция изложены в книге «Беседы и суждения», которая представляет собой запись изречений и бесед Конфуция с его ближайшими учениками и последователями» (Большая советская энциклопедия. 3-е изд. Т. 13. С. 88). Конфуций, Сократ и другие древние мыслители хорошо понимали роль живого обмена мнениями и активно использовали его в образовательном процессе.

Авторы книги «Древние китайцы» пишут: «Основой учения Конфуция были древние письменные документы, которые он собрал в архивах царства Лу. Эти документы составили шесть книг конфуцианского канона: лю и – «шесть искусств» или лю цзин – «шесть канонов».

«Ицзин» - «Книга перемен» - представляет собой наиболее древний текст, содержащий сведения по натуральной философии...

«Шуцзин» - «Книга документов» - собрание исторических документов, которые предписываются мифическим и реальным историческим лицам... Это речи, обращенные к народу или к придворным, исторические или административные документы...

«Шицзин» - «Книга стихов» - собрание поэтических произведений периода династии Чжоу... «Малые оды», «Великие оды», «Гимны», фольклор, авторские исторические произведения о реальных лицах и событиях...

«Лицзин» - «Книга ритуалов» - изложение теории государственного устройства, приписываемой Чжоу Гуну. Книга делится на шесть глав в соответствии с шестью отраслями государственного управления...

Летопись «Чуньцю» представляет собой официальную летопись царства Лу, отредактированную самим Конфуцием...

«Цзочжуань» - комментарий к «Чуньцю»...

«Юэцзинь» - «Книга мудрости» - утеряна». («Древние китайцы» - С. 394-395). Эти книги на долгие века стали ориентирами на получение подлинного образования не только в Китае, но и в других государствах, как соседних, так и дальних.

Знания высоко ценились в древнем Китае, а число знатоков конфуцианства стремительно увеличивалось. Авторы книги «Древние китайцы» пишут: «Число конфуцианских ученых, наизусть знающих и могущих истолковать одну из книг конфуцианского канона, быстро росло. В конце правления У-

ди (начало I в. до н.э.) было учреждено звание знатока пяти канонов для тех, кто знал их полностью. В момент учреждения этого звания им были удостоены примерно 50 человек, однако в годы правления императора Чэнди (конец I в. до н.э.) их число возросло до трех тысяч, и в конце династии Хань общее число учащихся в государственных учебных заведениях достигло 30 тысяч человек. В семьях Кун, Хуань, Фу знание конфуцианских книг передавалось из поколения в поколение. Наиболее крупные конфуцианские ученые были собраны при императорском дворе, в учреждении, носившем название Тайган (Великое постоянство), которое ведало ритуалами» (Древние китайцы. – С. 307). Популярной практикой в Китае было наличие династий ученых, специализирующихся в тех или иных областях знания.

Процитируем афоризмы Конфуция по книге «Уроки мудрости: Сочинения». – М.: Эксмо; Харьков: Фолио, 2009. Она состоит более, чем из 900 страниц. Приведем часть афоризмов из его первой книги «Луньюй» («Изречения»), в которой более 100 страниц:

- Человечность редко сочетается с искусными речами и умильным выражением лица;
- Не печалься, что люди не знают тебя, но печалься, что ты не знаешь людей;
- Если править с помощью закона, улаживать наказывая, то народ остережется, но не будет знать стыда. Если править на основе добродетели, улаживать по ритуалу, народ не только устыдится, но и выразит покорность;
- Благородный муж не инструмент;
- Увлеченность чуждыми суждениями приносит только вред;
- Бездействие в момент, когда возможно поступить по справедливости, означает трусость;
- Государь повелевает подданными, соблюдая ритуал, подданные честно служат государю;
- Прекрасно там, где человечность. Как может умный человек, имея выбор, в ее краях не поселиться?
- Лишь тот, кто человечен, умеет и любить людей, и испытывать к ним отвращение;
- Каждый ошибается в зависимости от своей пристрастности. Вглядись в ошибки человека – и познаешь степень его человечности;

- Когда исходят лишь из выгоды, то множат злобу;
 - Благородный муж постигает справедливость. Малый человек постигает выгоду;
 - Встретив достойного человека, стремитесь с ним сравняться; встретив недостойного, вникайте внутрь себя;
 - Древние предпочитали промолчать, стыдясь, что могут не поспеть за словом;
 - У сдержанного человека меньше промахов;
 - Я обладаю знанием не от рождения, но древность возлюбя, стремлюсь в ней всеми силами;
 - Учитель обучал по четырем разделам: учености, поступкам, честности и преданности;
 - Далека ли человечность? Едва к ней устремлюсь, она ко мне приходит;
 - Расточительность ведет к непокорности, а бережливость – к захудалости. Но лучше захудалость, чем непокорность;
 - Учителю были чужды четыре недостатка: склонность к домыслам; излишняя категоричность, упрямство, себялюбие;
 - Главное – будь честен и правдив; с теми, кто тебе не равен, не дружи и не бойся исправлять свои ошибки;
 - Быть человечным – значит победить себя и обратиться к ритуалу. Если однажды победишь себя и обратишься к ритуалу, все в Поднебесной признают, что ты человечен. От самого себя, не от других, зависит обретение человечности;
 - Благородный муж завязывает дружеские связи с помощью своей учености, а дружба помогает ему утвердиться в человечности;
 - Воистину, как верно сказано, что если власть в стране в течение ста лет будет принадлежать хорошим людям, то они смогут справиться с насилием и обойтись без казней;
 - Даже когда приходит к власти истинный правитель, человечность может утвердиться лишь через поколение;
 - Кто тверд, решителен, бесхитроsten и говорит с трудом, тот близок к человечности;
 - Не достоин быть ученым тот, кто думает о сытой и спокойной жизни;
 - Благородный муж тверд в принципах, но не упрям.
- Можно с полной уверенностью сказать, что все эти выражения Конфуций весьма актуальны и сегодня.

Если какая-либо мысль прежде была кем-либо изложена неверно, то, по установке Конфуция, это можно преодолеть при помощи «исправления имен». Это мысль на века. Мы считаем, например, что современный пиар только тем и занимается, что непрерывно создает и исправляет имена.

Роль Конфуция и конфуцианства в образовании. Учение Конфуция, как обычно, считалось очень престижным. Во времена Чжоу в Китае существовали две школы образования: малая наука, которая состояла в запоминании списка иероглифов, умении читать и писать, и великая наука, т.е. изучение шести искусств (шести книг, основных канонов конфуцианства -Ф.М.)). Были в Китае и академии, например Ханьлиньюань.

Существовали исторические летописи по годам, так было легче обозреть произошедшие события. Условно можно сказать, что идеи Конфуция находились как-то вне времени, не зависели от него. В одном из примечаний к произведению Оуян Сю «Записи вернувшегося к полям» говорится: ««Чунь цю» («Вёсны и осени») – один из канонических конфуцианских памятников, погодная историческая хроника древнекитайского царства Лу, родины Конфуция, охватывающая период с 722 по 481 гг. до н.э. Конфуцию же приписывают и авторство этого памятника, однако по другим сведениям философ проделал над «Чунь цю» лишь редакторскую работу...» (Алимов И.А. Лес записей. Китайские авторские сборники X-XIII вв. в очерках и переводах. СПб: Петербургское востоковедение. 2009. – С. 272). К книге был написан комментарий Цзо Чжуань («Комментарий Цзо»), IV в до н.э.

Заслуживает внимания также продуманная система аттестации кадров в Китае, впоследствии заимствованная другими странами. Авторы книги «Древние китайцы» пишут об этом: «Авторитет «малой науки» (т.е. грамотности – Ф.М.) при династии Хань был весьма велик. Растущий государственный аппарат династии Хань требовал грамотных людей. По правилам того времени учащиеся от 17 лет и старше должны были держать экзамены. Те из них, кто наизусть знали 9 тысяч знаков, могли занимать должности в местных органах государственной власти. Выдержавшие дополнительно специальный экзамен по «восьми почеркам» могли сделаться чиновниками императорской канцелярии. Требования к уровню грамотности документов, циркулирующих в государственном аппарате, были очень высоки. Тот, кто допускал ошибку в документе, поданном на

имя императора, нес наказание как уголовный преступник» (Древние китайцы. – С. 316). Династия Хань – это 202 до н.э. – 220 н.э. «Лучшие поэты и филологи этого времени не считали зазорным для себя писать учебники для начального обучения грамоте» (Древние китайцы. – С. 316). Именно поэтому авторитет средневекового Китая был очень высок во всем мире.

Книги в Китае были столь авторитетными, что просветительством с их помощью занимались даже министры. Сунь Гуан-сянь в работе «Краткие изречения из Бэймэн» пишет о министре при нескольких правительствах периода Пяти династий, служившего в должностях сюэши, посла, главы канцелярии и наставника наследника трона Фэн Дао: «В общей сложности Фэн Дао служил при дворе четырех царств и десяти государей и так или иначе более двадцати лет занимал посты министерского ранга. По его докладу в 932 г. Правительством Поздней Тан была начата работа по подготовке к печатанию с досок конфуцианских канонических сочинений и комментариев к ним» (Алимов. – С. 214). Можно дополнить, что духовные и правовые, а также книги по образованию, просвещению и науке пользовались достаточно высоким авторитетом в китайском обществе не только того времени.

Бум образования в целом, который вызвало в Европе книгопечатание Гутенберга в XVII-XVIII вв., было пережито за пятьсот-шестьсот лет до этого в Китае. Ксилография стала более удобным методом распространения знаний по сравнению с высечением слов на камне или надписей на бамбуковых палочках. В разделе «Мир сунских бицзи» своей книги И.А.Алимов пишет: «Следующей важной, неразрывно связанной с книгопечатанием, приметой сунского времени стало развитие образования. Тиражность (ксилографических – Ф.М.) книг и большая функциональность сброшюрованных в виде тетради изданий – в сравнении с достигавшими нескольких метров в длину свитками, существующими в крайне ограниченном числе копий, - сделали знания более доступными; а политика трона, с начал правления династии возродившая, а затем и существенно расширившая заложенную при Тан общекитайскую сеть учебных заведений, серьезно повлияла на облегчение доступа к образованию – и тут следует упомянуть об укрепившейся и наполнившейся при Сун новым смыслом государственной системе пополнения бюрократических кадров путем сдачи государственных экзаменов, для прохождения большинства из них следовало обладать знаниями, которые мы ныне назвали бы скорее

гуманитарными» (Алимов. – С. 121). Именно большая тиражность, дешевизна и удобство чтения привели к тому, что книгопользование, а, следовательно, несущие им знания, стали доступны широким массам населения.

В 1190 г. был опубликован один из четырех конфуцианских текстов «Лунь юй». «Ученые считают «Лунь юй» надежным источником учения Конфуция. Он охватывает практически все основополагающие этические понятия конфуцианства» (Британика. – С. 585). Приведем мысль из этой книги: «Любите всех, будьте привержены ко всему человеческому началу! Будьте деятельны и, если у вас найдутся силы, учитесь просвещению» (Артамонов С.Д. Литература Древнего мира. М.: Просвещение, 1984. – С. 29). По Конфуцию и другим ученым видно, что немало авторов Древнего Востока обладали не меньшим влиянием, чем цари.

Мировое лидерство Китая в ксилографии. Планетарное первенство страны по обладанию знаниями среди народных масс обеспечивалось высоким уровнем развития книжной промышленности. Как пишут специалисты, печатать с деревянных досок первыми стали в VII в. китайцы, которые размножали этим способом рисунки и тексты. Нас сегодня сохранились образцы китайской и японской ксилографической печати, относящиеся к VIII в.

Благосклонное отношение царей к печати всегда было определяющим фактором ее развития, места и роли в прогрессе нации. Именно отказ на пятьсот лет центральноазиатских ханов, султанов и эмиров от европейского способа книгопечатания способствовал сегодняшнему сильнейшему отставанию этих стран от европейских.

Некоторые китайские цари делали вклад в развитие литературы, что способствовало их популяризации. И.А.Алимов пишет: «Предшествующая краткая эпоха Пяти династий в сравнении с этим (Сунским правлением – Ф.М.) знаменуется, пожалуй, единственным существенным для нашей темы событием: первым печатным изданием классических конфуцианских сочинений (2) (2. На деле эпоха Пяти династий и Десяти царств внесла гораздо больший вклад в китайскую культуру: многие правители этих недолговечных государственных образований старались превратить свои дворы в центры интеллектуальной деятельности, привлекая на службу знаменитых ученых и литераторов, и особенно в этом отношении прославился вышеупомянутый Ли Юй; именно в это время зародились

многие, ставшие позднее определяющими, жанровые и тематические направления традиционной китайской живописи им др.)» (Алимов И.А. Лес записей. – С. 119).

Как пишут специалисты, эпоха Сун (960-1279) стал золотым периодом китайской ксилографии. Ее расцвет связан с централизацией государства, развитием сельского хозяйства и промышленности, торговли, расширением внешних контактов. С 953 г., по инициативе государственного деятеля Фэн Дао, начинается издание классических конфуцианских книг. Серия издавалась 21 год.

Какой выигрыш давало печатание с досок? Сколько труда для этого требовалось? Кто контролировал печатание? И.А.Алимов пишет далее: «Главный эффект от этого мероприятия очевиден: будучи легко растиражированы в значительном количестве экземпляров, конфуцианские классики стали гораздо более доступны, чем в былые времена. В свою очередь, при сунском Тай-цзу был напечатан буддийский канон – это случилось в 971-983 гг. Позднее, в 994-1063 гг., было предпринято печатание свода династийных историй прежних времен, и наконец в 1019 г. увидело свет ксилографическое издание даосского канона. При этом нужно понимать, что все эти издания, будучи сами по себе очень масштабными, требовали не менее масштабной подготовительной работы – начиная с составления списков того, что будет напечатано, и заканчивая целым штатом сотрудников, которые осуществляли весь комплекс работ от сверки до собственно печати; деятельность эта протекала с одобрения и под надзором самого императора» (Алимов. – С, 120). Как мы видим, даже по меркам сегодняшнего дня это было самое настоящее издательское и полиграфическое производство. Здесь большая тиражность книг обеспечивала и коллективное, и массовое пользование ими.

Несомненно, что Китай был тогда мировым лидером книгопечатания. Стать таковым, даже при печатании с досок, было нелегко. Как раз с досок печатать и трудно, это не компьютеры, принтеры или полиграфические станки, где легко можно исправить ошибки. В ксилографии при ошибках нужно было брать другую доску. При этом технические трудности были второстепенными. Сложнее было выработать всеобщую, массовую приверженность к данному объемному и многостороннему процессу, нужна была чуть ли не общенациональная мобилизация сил и способностей по подготовке и печатанию большого количества подобных книг, ставших, несомненно, к сегодняшнему дню, сокровищами мировой цивилизации.

Широкое распространение книги задолго до Европы стало популярной традицией в Китае уже в XI-XIV вв. И.А.Алимов пишет: «Результатом (расцвета ксилографии и повсеместного открытия школ в X-XI вв.) – Ф.М.) стало увеличение числа пишущих и появление значительного количества разнообразных письменных памятников. Сунское время отмечено написанием ряда выдающихся исторических трудов, оказавших существенное влияние на последующую историографическую традицию...» (Алимов. – С. 122). Мы хотим дополнить, что не только историографическую традицию. Более существенным стал столь важный и решающий фактор, как массовое приобретение народом Китая при помощи ксилографических книг традиционных и современных знаний.

С досок издавали даже книжные серии: «Байчуань сюэхай – книжная серия, составленная и изданная в 1265-1274 гг. Цзо Гуем (? – после 1247); в ее состав вошли сто сочинений, объединенных в десять сборников, это главным образом неофициальные сочинения исторического характера. Данное издание Цзо Гуя считается первой китайской книжной серией» (Алимов. – С. 462, примеч.).

Наконец, Китай более, чем на век вперед, начал использовать цветную печать – в 1340 г. таким способом напечатали комментарии к буддийской сутре «Цзынь ган цзигнь чжу».

Как осуществлялся переход от свитка к кодексу? Функе-82 пишет: «В основе печатания с гравированных деревянных досок, или ксилографии, лежит тот же принцип, что и в основе способа набойки тканей. С помощью ксилографии размножаются рисунки и тексты, зеркальное рельефное изображение которых гравировается на деревянной доске. Полученная таким образом форма покрывается слоем краски, на нее накладывается лист увлажненной бумаги, который рукой или с помощью подушки из кожи или ткани, набитой конским волосом, с силой притирается к доске. Оттиски изготовлялись так вплоть до XV в., когда появились печатные станки». Но и после внедрения в Китае европейских печатных станков традиции ксилографии продолжались еще достаточно долго.

Ксилография была популярна на востоке длительный период, включая время после того, как Гутенберг изобрел свой станок. Металлическая печать есть лишь один из этапов в длительной истории печатной книги, которая все эти века была ксилографической. Гун Мин-чжи пишет в своей работе «То, что слышал о центральном У»: «Мао Цзинь (втор. пол. XVII – нач. XVIII вв.) – известный библиофил и книгоиздатель, внесший

существенный вклад в печатное дело в Китае. Интерес к ксилографии проявил еще в юные годы. В домашней библиотеке Мао Цзиня хранилось более 84 тысяч томов. За сорок лет он издал более шести сотен наименований книг (в том числе такие основополагающие для китайской культуры тексты, как «Тринадцатикнижие»), получивших широкое хождение; все свои издания Мао Цзинь выпускал на специальной бумаге, изготавливавшейся в Цзянси по его заказу. Пик издательской деятельности Мао Цзиня пришелся на 1628-1644 гг.)). Мы подсчитали, общий период ксилографической печати длился в общей сложности 800 лет, т.е. больше, чем наборная печать Гутенберга.

Поэтому история книгопечатания на Востоке – это больше история печати книг с досок. Ксилографические списки использовались и для сверки текстов при переизданиях, последних также было много. Книги перепечатывались даже через шестьсот лет и более (Алимов. – С. 796). Так произошло потому, что Китай является страной классических традиций. Продолжение ксилографии можно объяснить тем, что такая печать в Китае долгое время считалась более престижной, нежели металлический станок Иоганна Гутенберга. Как известно, в Китае в разные века писали на различных носителях: скалах, плитках, бамбуке, досках, металле, бумаге.

Отношение правителей и государственного аппарата к печати.

Внимание ряда китайских правительств к книгам были традиционным и длилось десятилетиями. Как пишет И.А.Алимов, «...Еще в 932 г. при Поздней Тан (923-936) по инициативе министра Фэн Дао (882-954) была начата масштабная подготовка к печатанию с досок конфуцианского канона, а сам канон увидел свет в 953 г., несмотря на то, что за двадцать один год работы над ним (сверка, добавление комментариев, каллиграфическая пропись, вырезка на досках), сменилось не одно правление» (Алимов. – С. 120).

Особый статус в Китае имело императорское книгохранилище. Императоры Китая имели свои центры (издательства), которые издавали удобные для властей книги. Выпускали их и коммерческие лавки. Значительная часть книг была посвящена конфуцианству. Нередко сами авторы искали возможность печатания своих книг, чтобы их можно было подарить родственникам, властям, ученым и др.

Издавали очень много, собирались целые библиотеки. В Китае функционировала настоящая книжная индустрия и возглавляло ее государство. Специалисты пишут, что в стране существовало большое число специальных правительственных учреждений для производства ксилографических книг. Самым крупным являлось Го Цзы Цзянь – учреждение типа государственного университета, в ведении которого находился также контроль за преподаванием в других учебных заведениях. Это был главный центр государственного ксилографического книжного производства. Печатались основные конфуцианские классические труды, династическая история (несколько сот томов, которые выпускали более 70 лет), энциклопедии (981 г.) и «Литературный сборник», составленный принцем Сяо Туном; сочинения по медицине («Трактат о пульсе»). Канонические книги в Китае – это, как мы уже говорили, конфуцианское пятикнижие.

Классификация книг в китайских библиотеках средних веков была распространенным явлением, что соответствовало самому образу жизни народа: «Сы ку цюань шу цзун му» («Генеральный каталог всех книг из четырех хранилищ») – глобальная цинская библиография императорского книгохранилища, в основе которой лежит берущий начало в VI в. принципе распределения и классификации книг в старых китайских библиотеках: «четыре хранилища», то есть конфуцианские классики (цзин), историки (ши), философы «цзы», сборники (цзи)» (Алимов. С. 114, прим. 4).

Об одном из таких каталогов И.А.Алимов пишет: «Библиография Чэнь Чжэнь-суня – «Чжи чжай шу лу цзе ти» («Аннотированная библиография книг из кабинета Чжи-чжая»), где автор, унаследовавший пять книжных собраний известных семей общим числом более 50 тысяч цзюаней, описал все эти книги: распределил по 53 разделам по хронологическому принципу и дал аннотации. Всего в его библиографии 22 цзюани, и это одна из четырех известных нам сунских биографий» (И.А. Алимов, - С. 127, прим 2.).

Были и систематизированные придворные хранилища сочинений. Книжник-энциклопедист Шэнь Ко в «Записях бесед в Мэнси» говорит об этом: «Палата Чжаовэньгуань – придворное хранилище сочинений, сгруппированных по традиционным четырем разделам: *цзин* («конфуцианские канонические книги»), *ши* («истории»), *цзы* («философы») и *цзи* («собрания»).

Передача книг по наследству была одной из важных традиций на Востоке. И.А.Алимов пишет об этом: «Сунь Гуан-сянь просто выполнял свой долг – как понимал его в рамках тысячелетней конфуцианской книжной традиции: передавать, бережно сохранять и продолжать дело многих поколений историков, с такой же тщательностью трудившихся до него» (Алимов. – С. 157).

К сожалению, происходили и неприглядные события происходили в данном плане и в древнем Китае. «После того, как цинский Шихуан (259-210 до н.э. – Ф.М.) взошел на императорский престол, он по совету своего первого министра Ли Сы расправился с конфуцианцами и их книгами. По распоряжению императора книги были сожжены, большая группа ученых была закопана живыми. Только «Книга перемен» была пощажена» («Древние китайцы. – С. 306). Данный эпизод содержится и в других источниках. Гун Мин-чжи (1091-1182) в своей работе «То, что слышал о Центральном У» приводит предание от том, что Шихуан велел закопать живыми в землю 460 конфуцианцев, а сжечь их книги он велел в 213 г. до н.э. Оуян Сю в работе «Шихуа отшельника Лю И» также приводит данный факт.

Влияние конфуцианства и книгопечатания на прогресс Китая и зарубежных стран. Знания в этой стране ценились настолько высоко, что книги приравнялись к драгоценному камню. Может быть даже стеллажи для книг делали из нефрита. Во всяком случае, один из китайских сборников рассказов, посвященный известным и малоизвестным даосам, назывался «Даосские истории с нефритовых книжных полок» (Алимов. – С. 75).

Немало было и таких, которые свои сочинения не записывали, подобно Будде или Сократу. В работе «Из сборника Су Ши «Записки из Чоучи»» Как пишет И.А.Алимов, Мэн-цзы – Мэн Кэ (372-289 гг. до н.э.) – мыслитель, политик, педагог, второй после Конфуция идеолог раннего конфуцианства, автор трактата «Мэн-цзы», как и Конфуций, сам не писал. Как мы заметили, так уж сложилось исстари, что пророки сами не писали, их наставления собирали и печатали их ученики.

Наиболее ценные книги, к которым мы вполне можем отнести изречения Конфуция, уже вскоре после их печатания становились сокровищами мировой цивилизации. Китайцы хорошо понимали ценность достойной книги, старались ее беречь и использовать во благо общества. Ши Цзи пишет об ученом книжнике, конфуцианце Бу Чжи, что он «принес мне

книгу, сказал: «Я завершил эту книгу, да и дни мои достигли предела. Хочу я, чтобы книга эта распространилась широко, но силы уже не те. Вы же в свободное от службы время, уверен, сможете за меня довести до конца это дело!». Я отвечал: «Всем сердцем!» - и велел мастерам при уездной управе вырезать книгу на досках» (Алимов. – С. 795-796). И.А.Алимов подтверждает данную традицию: «Собственно, деятельность любого китайского книжника была в первую очередь направлена на то, чтобы сохранить информацию и передать ее потомкам, и сочетала в себе скрупулезное исследование уже существующих письменных памятников предшествующих времен с фиксацией того, что в этих памятниках по тем или иным причинам отсутствовало». (Алимов. – С. 110-111). Приведенные мысли свидетельствуют о том, что именно подобная тщательность, внимание к купюрам и сделали китайские книги и иные письменные материалы источниками надежной информации.

Энциклопедии и справочники вполне можно сравнить с прожекторами веков и народов. Как свидетельствуют специалисты, появление бумаги, заменившей дорогой шелк, привело не только к удешевлению книг и развитию ксилографии, но и к возникновению новых типов книг, к их увеличению, к большому числу переизданий (отдельные сочинения переиздавались по 15 и более раз). В книжном репертуаре X-XIII вв. большое место занимали издания учебников, комментированные издания конфуцианских книг, сокращенное их издание, компиляции – выборки важнейших текстов из разных сочинений. Уделялось немалое внимание изданию энциклопедий и справочных книг. Веками была популярной «традиция энциклопедических сборников» (Алимов. – С. 125-126).

Энциклопедии были общими, отраслевыми, по жанрам и т.д. Вот пример второго типа: «Все двадцать цзюаней «Кунь сюэ цзи вэнь» («Записи слышанного о трудностях в учении»), объединяющих 2628 фрагментов, организованы тематически» (Алимов. – С. 146). Это XIII в. До современности «дошла подземная ксилография сборника «Собрание и Сундин», содержащего 685 стихотворений» (Алимов – С. 704).

Изобретателем печати наборными литерами считается китайский ремесленник Би Шэн. Как отмечают специалисты, первое упоминание об изобретении литер встречается в энциклопедическом сочинении государственного деятеля Шеен Куо в XV в. Этот способ книгопечатания не получил в Китае распространения из-за трудности, связанной с отливкой иероглифов.

Корея стремилась к «систематическому усвоению китайской цивилизации, так что посольства зачастую служили скорее предлогом для приглашения из Китая знатоков конфуцианских книг, историков, астрономов, врачей, каллиграфов, музыкантов... В танское время десятки и сотни иностранных учащихся из восточных стран постигали конфуцианскую премудрость в столичной школе и многие выдерживали экзамены на ученое звание» (Алимов. – С. 371).